

Николай Васильевич Гоголь

Черновые наброски

Николай Гоголь
Черновые наброски

«Public Domain»

Гоголь Н. В.

Черновые наброски / Н. В. Гоголь — «Public Domain»,

«Народ толпится на набережной. Один из народа. Ай, что ты так теснишь! Пустите хоть душу на покаянье! Другой из народа. Да посторонитесь ради бога! Голос третий. Эх, как продирается! Чего тебе? Ну, море, вода, больше ничего. Что, не видел никогда? Думаешь, так прямо и увидишь короля?..»

Содержание

«Альфред.»	5
Действие I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Гоголь

Черновые наброски

«Альфред.»

Действие I

Народ толпится на набережной.

Один из народа. Ай, что ты так теснишь! Пустите хоть душу на покаянье!

Другой из народа. Да посторонитесь ради бога!

Голос третий. Эх, как продирается! Чего тебе? Ну, море, вода, больше ничего. Что, не видел никогда? Думаешь, так прямо и увидишь короля?

«Туркил». Ну, теперь, как бог даст, авось будет лучшее время, когда приедет король. Вот не прогонит ли собак-датчан?

– Ты откуда, брат?

Туркил. Из графства Гертинга. Томе Туркил. Сеорл.

– Не знаю.

«Туркил». Бежал из Колдингама.

– **Знаю.** Где монахинь сожгли. Ах, страх там какой! Такого нехристианства и от жидов, что распяли Христа, не было.

Женщина из толпы. А что же там было?

– **А вот что.** Когда узнали монахини, что уже подступает Ингвар с датчанами, которые, тетка, такой народ, что не спустят ни одной женщине, будь хоть немного смазлива... дело женское... ну, понимаешь... Так игуменья – вот святая, так точно святая! – уговорила всех монахинь и сама первая изрезала себе всё лицо. Да, изуродовала совсем себя. И как увидели эти звери – нет хороших лиц, так его не оставили и пережгли огнем всех монахинь.

Голос. Боже ты мой!

Голос в толпе. Эх, англо-саксы...

Другой. Сильный народ проклятый.

– Конечно, нечистая сила.

– Что, как «в» вашем графстве?

– Что в нашем графстве? Вот я другой месяц обедни не слушал.

– Как?

– Все церкви пусты. Епископа со свечой не сыщешь.

– От датчан дурно, а от наших еще хуже. Всякий тан подличает с датчанином, чтоб больше земли притянуть к себе. А если какой-нибудь сеорл, чтоб убежать этой проклятой чужеземной собачьей власти, и поддастся в покровительство тану, думая, что если платить повинности, то уже лучше своему, чем чужому, – еще хуже: так закабалят его, что и бретон так«ого» рабства не знал.

– Ну, наконец, мы приободримся немного. Теперь у нас, говорят, будет такой король, как и не бывало – мудрый, как в Писании Давид.

– Отчего ж он не здесь, а за морем?

Другой. А где это за морем?

– В городе в Риме.

– Зачем же там он?

– Там он обучался потому, что умный город, и выучился, говорят, всему-всему, что ни есть на свете.

Другой голос. Какой город, ты сказал?

– Рим.

Другой голос. Не знаю.

– Рима не знаешь? Ну, умен ты!

Другой. Да что это Рим? Там, где святейший живет?

– Ну, да, конечно». Пресвятая дева! Если бы мне довелось побывать когда-нибудь в Риме! Говорят, город больше всей Англии и дома из чистого золота.

Другой голос. Мне не так Рим, как бы хотелось увидеть папу. Ведь посуды ты: [выше] уж нет никого на свете, как папа, – и епископ и сам король ниже папы. Такой святой, что какие ни есть грехи, то может отпустить.

– Вот слышишь ли кто-то говорит, что видел папу.

Голос народа на другой стороне. Ты видел папу?

Брифрик из толпы. Видел.

– Где ж ты его видел?

«Брифрик». В самом Риме.

«Голоса». Ну, как же? – Что он? – Какой?

Народ сталкивается в ту сторону.

Голоса. Да пустите! – Ну, чего вы лезете? – Не слышали рассказов глупых?

Брифрик. Я расскажу по порядку, как я его видел... Когда тетка моя Маркинда умерла, то оставила мне все«то» только половину hydes земли. Тогда я сказал себе: «Зачем тебе, Бриффрик, сын Квикельма, обрабатывать землю, когда ты можешь оружием добиться чести?» Сказавши это себе, я поехал кораблем к французскому королю. А французский король набирал себе дружину из людей самых сильных, чтобы охраняли его в случае сражения или когда выедет куда, то и они бы выезжали, чтобы, если посмотреть «?», так хороший вид был. Когда я попросился, меня приняли. Славный народ! Латы лучше не в сто мер наших. Кольчуги такие ж, как и у нас, только не все железные. В одном месте, смотришь, – ряд колец медных, а в другом есть и серебряные. Меч при каждом, стрел нет, только копья. Топор больше, чем в полпуда – о, куды больше! а железо такое острое«?» – то, что у старого Вульфинга на бердыше, ни к чорту не годится!

Вульфинг из толпы. Знай себя!

«Брифрик». Вот мы отправились с французским королем в Рим, что«б» папе почтение отдать. Город такой, что никак нельзя рассказать. А дома и храмы божи не так, как у нас строятся, что крыши остры, как копье, а вот круглые – совсем как бы натянутый лук, и шпиг«ев» сов«сем» нет. А столпы везде, и так много и резьбы и золота, великолепие такое!.. – так и ослепило глаза. Да, теперь насчет папы скажу. В один вечер пришел товарищ мой, немец Арнуль. Славный воин! Перстней у него и золотых крестов, добытых на войне, куча, и на гитаре так славно играет... «Хочешь», говорит, «видеть папу?» – «Ну, хочу». – «Так смотри же, завтра я приду к тебе пораньше. Будет сам папа служить». Пошли мы с Арнулем. Народу на улице – боже ты мой! – больше, чем здесь. Римлянки и римляне в таких нарядах!.. – так и ослепило глаза. Мы протолкались на лучшее место, но и то, если бы я немножко был ниже, то ничего бы не увидел за народом. Прежде всех пошли мальчишки лет десяти со свечами, в вышитых золотом [платьях], и как вышли они – так и ослепило глаза. А ход-то, весь ход! Ход был выслан красным сукном. Красным-красным, вот как кровь... Ей богу, такое красное сукно, какого я и не видал. Если бы из это«го» сукна да мне верхнюю мантию, то вот, говорю вам перед всеми, то не только бы свой новый шлем, что «с камнем и позолотою, который вы знаете, но если бы прибавить к этому ту сбрую, которую пром«енял?» Кенфус рыжий за гнедого коня, да бердыш

и рукавицы старого Вульфинга и еще коня в придачу – ей богу, не жаль бы за эту мантию! Красная-красная, как огонь!..

Голос в народе. Чорт знает что! Ты рассказывай об папе, а какая нужда до твоих мантий!

Вульфинг из толпы. Хвастун! Расхвастался!

Брифрик. Сейчас. Вот вслед за ребятами пошли те... как их? Они с одной стороны сдают на епископов, только не епископы, а так, как наши таны или бароны в рясах... Не помню, шепелявое какое-то имя. То эти все таны или епископы, как вышли – так и ослепили глаза. А как показался сам папа, то такой блеск пошел – так и ослепил глаза. На епископах-то, всё серебряное, а на папе золотое. Где епископы выступают – там серебряный пол, а где папа – там золотой. Где епископы стоят – там серебряный пол, а где папа – там золотой...

Голос из толпы. Бровинг! Корабль! Ей богу, корабль!

Все бросаются. Брифрик первый, и теснятся гуще около набережной.

Голоса в толпе. Да ну, стой, ради бога! – Задави! – Да дайте хоть назад выбраться!

Голос женщины. Ай, ай! Косолапый медведь! Руку выломил! Ой, пропусти! Кто во Христа верует, пропустите!

Брифрик (оборачиваясь). Чего лезешь на плечи? Разве я тебе лошадь верховая? Где ж король? Где ж корабль? Экая теснота!

Голос в народе. Да нет корабля никакого!

– Кто выдумал, что король едет?

– Да кто же? Ты говорил!

– И не думал.

– Да кто ж сказал, что король?

– Джон Шпинг сказал, что король едет.

– Эй, Шпинг, зачем ты сказал, что король едет?

Шпинг. Ей богу, любезный народ, совсем было похоже на корабль.

– Вперед молчи, дурак, если не хочешь сам поплыть.

Старуха (*пролезая вперед*). Нашли чего толкаться! И куды? Ведь никого нет.

Брифрик. А, Кудред! Откудова, приятель?

Кудред. Из дому.

Брифрик. Короля видеть пришел?

Кудред. И побольше, чем видеть.

Брифрик. А что еще?

Кудред. Жалобу прямо самому королю.

Брифрик. На кого?

Кудред. На королевского тана Этельбальда.

Брифрик. Ты шутишь, братец?

Кудред. Нет, не шучу.

Голоса в народе. Вишь, на Этельбальда жалуется! – Он сошел с ума! – Да он ведь сильнее всех в королевстве! – Войска и богатства у него больше, чем у короля.

Эгберт. Кто несет жалобу на Этельбальда, тот подай мне руку. Хоть ты и простой сеорл, а я тан, но я пожимаю, потому что ты честный человек и англосакс. Я тебе буду помогать. [По-видимому, сюда относится приписка на соседней странице (возможно, реплика Киссы):

А я расскажу королю, что ты жид, а не христианин, язычник скверный, [что у тебя] что ты никогда не крестишься. – Я знаю, кому ты молишься у тебя на дому есть деревянный болван. Ты ему целуешь руки, язычник скверный... Тебе нужно монастырское покаяние, если не мог...]

Брифрик. За что ж жалуешься?

Кудред. За что? Этельбальд, хоть и королевских танов всех старше, но подлец и мошенник. Когда датчане ворвались в Вессекс и начали грабить, я прибегнул к нему, свинье. Думал,

он богат и столько имеет земли, что зачем ему бы обижать меня. Я обещался ему, если надобность, первыкм явиться в его войске и лошадь привести свою и всё вооружение мое. А он, мошенник, как только датчане ушли, совсем зачислил меня в свои рабы. За что я должен ему мостить чертовский мост к его замку и на моих двух лошадях, самых благородных, возить фашинник? А теперь, когда я отлучился по надобности в графство Гексгам, он взял мою собственную землю, родительскую землю, которой было у меня больше 2 гидес, и отдал в лен какому-то, а мне отдал двенадцать шагов песчанику за кладбищем. – «Вот тебе», говорит, «земля». Да разве я, старый плут, раб твой? Я вольный. Я сеорл. Я, если бы только захотел, прикупил еще два hudes земли, да выстроил церковь и дом, я бы сам был таном. Никто по законам англосакским не может обидеть и закабалить вольного человека. Разве я сделал какое преступление?

«Бриффрик». Да ходил ли ты с жалобой в ваш ширгемот?

«Кудред». Подлецы все! Держут его сторону.

«Бриффрик». Ну да всё-таки, как же порешили?

«Кудред». Вот на тебе бумагу, если ты прочтешь.

«Бриффрик». Что ты! Э, так у вас судьи пишут? Слышь ты, народ, писанная бумага! У нас во всем ширстве, да и во всем Вессексе ни один шир, ни алдерман не умеют писать. Вишь ты какие каракульки. Тут где-нибудь должно быть А В С... Я уж знаю, меня было начинал учить один церковник.

Туркил (Вульфингу). Я думаю, нет мудренее науки, как письмо.

«Вульфинг?». Попы всё-таки прочтут.

Бриффрик (обращаясь к Кисее). Высокородный тан, прочти-ка. Ты, верно, знаешь?

Кисса. Поди прочь! Я тебе не поп.

Гунтинг. Давай, я прочту.

Туркил. Кто он?

Вульфинг. Не знаю.

Голос. Это, видишь, тот, что был школьным учителем. Да теперь датчане разорили школу.

«Гунтинг» (читает). «Да будет ведомо: в Schirgemot Агельмостане, в графстве Геррефорт, во время царствования Этельреда, где...»

– А, при покойном короле! Храбрый был король, всю жизнь бился с этими мерзкими датчанами.

«Гунтинг» (продолжает). «...где заседали: Дунстан епископ, Кеолрик алдерман, Варвик – его сын, и Эсквин – сын Пентвина и Туркил косоглазый, как комиссары короля заседали...»

Вульфинг. Слышишь, Туркил? Это ты?

Туркил. Разве я косоглазый?

«Гунтинг» (продолжает): «...в присутствии Брининга шерифа, Ательварда де Фрома, Леофина де Фрома черного, Годрига де Штока и всех танов графства Геррефорта, Кудред – сын Эгвинов – представил суду против высокородного графа и королевского тана в том, что якобы он, Кудред, от него, высокородного графа Этельбальда...»

(В народе крик и давка). Пусти, пусти! – Куда теперь сторониться! – Батюшки, батюшки, тресну! Со всех сторон придавили!

Высокий (болтает вверху руками). Чего эти бабы лезут, желал бы я знать <?>.

Бриффрик. Чего народ лезет? (Продирается).

– Да взбеленился просто, никого нет. Какой-то дурак опять пронес, что корабль показался.

Кудред (кричит). Бумагу, бумагу, бумагу дай! Экой трус, изорвал...

Кисса. Да кто сказал, что король едет?

«Голоса». Я не говорил. – Я не говорил. – Опять верно Шпинг.

Шпинг. Нет, высокородный тан, и языком не воротил.

Брифрик. Ей богу, глупый народ! Ну что, хоть бы и в самом деле был корабль.

Вульфинг. А сам, небось, первый полез.

Брифрик. Что ж! Только посмотреть.

Один из народа. Вот таны поехали на лошадях. Это верно встречать короля.

Рыцарь на лошади. Дорогу, дорогу! Народ, посторонись!

«Эгберт». Кому дорогу?

«Рыцарь на лошади». Посторонись, говорят тебе! Дорогу высококородному королевскому тану Этельбальду.

Эгберт. Отнеси ему эту пощечину. (Бьет его и убегает).

Рыцарь (кричит). Мы увидимся, проклятый длиннорукий чорт!

«Вульфинг». Вон поехал граф Эдвиг. Видел?

«Туркил». Видел. Славное вооружение.

«Вульфинг». Вон Этельбальд. Гляди, какой около него строй стоит – в толпе рыцарей, как в лесу. Эх, как одеты славно! Какие кирасы, щиты! Ей богу, если б хотели, побили датчан.

Туркил. Отчего ж не хотят?

«Вульфинг». А так. Сами держат руку неприятелей.

«Туркил». Ну, вот!

«Вульфинг». Почему ж не побить? Ведь наших впятеро будет больше, если собрать всех саксонов, а англо-то одних всадников будет на всю дорогу от Лондона до Йорка! А датчан всех-на-всех трех тысяч не будет.

«Туркил». Э, любезный приятель мой! Как твое имя? Вульфинг?

«Вульфинг». Вульфинг.

«Туркил». Так будем приятелями, Вульфинг

«Вульфинг». Вот тебе рука моя.

«Туркил». Не говори этого, любезный Вульфинг. Им помогает нечистая сила, тот самый сатана, о котором читал нам в церкви священник, что искушает людей. Они, брат, и море заговаривают. Вдруг из бурного делается тихо, как ребенок, а захотят – начнет выть, как волк. Наши всадники давно бы совладали с ними...

«Вульфинг». Народ опять затеснился. Да и сами таны махают шапками. Посмотрим, верно, король наконец едет.

Голос в народе. Ну, теперь корабль, так корабль!

Туркил. Опять пошла теснота!

Голо-с-а. Корабль с тремя ветрилами. – Зачем дерешься? – Не лезь вперед!

– Вон и люди, как мухи, стоят на палубе.

– А что ж не видно короля?

– Где ж теперь его увидишь? Людей много-много.

– Вон что-то блеснуло перед солнцем!

– Скоро идет корабль. Видно, что заморской работы! Вон как окошечки блестят. У нас таких кораблей нет.

– Это должен быть, что блестит, тан.

– Нет, вот тот больше блестит. Смотри – какой шлем, какое богатое убранство!

«Вульфинг?». Это всё те таны, что поехали за ним в Рим с посольством.

«Туркил?». Где ж король? Ведь король в короне.

Вульфинг. Да еще не короновался.

«Туркил?». А, вон снял шляпу... Таны машут... Виват король!..

Весь берег (кричит). Виват, король!.. Здравствуй, король!..

– Вон снова машут... Здравствуй, король!..

Народ. Здравствуй, король!

Всадник на лошади. Расступись, народ! (Машет алебадрой). Народ пятится, прижатые кричат).

«**Туркил**». Что он так кричит? Кто это?

«**Всадник**». Тан из Кенульф, сын Эгальдов. Тан из Медлисекса, славный воин.

Корабль подходит к самому берегу. За столпившимся народом видны только головы.

Альфред (сходя с корабля). Здравствуйте, добрые мои подданные.

«**Народ**». Здравствуй, король! Виват!

(Король и свита поднимаются на лошадях на народ).

Народ. Виват! Виват, король!

Альфред. Благодарю, благодарю вас, мои добрые. Я сам не менее рад видеть вас и мою отцовскую землю Англосаксию.

Эгберт. Слышишь? Англосаксию! Он, верно, не знает, что Мерси и Эст-Англ уже не наши.

Король уезжает. Таны и народ с восклицаниями тянутся за ним.

«**Туркил?**». Молодец король – видный, рослый, лучше всех. Как он славно выступал, словно сокол «?» Я думаю, латы его стоят больше, чем твоя жизнь. Пойдем, посмотрим».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.